

Ирада ГУСЕЙНОВА,
доктор исторических наук, профессор

Концепция мультикультурализма в контексте современной науки

Окончание. Начало см. IRS– Наследие 4 (94) – 2018

В современный период идеология мультикультурализма необходима как главный компонент и системообразующий фактор национальных обществ, призванный обеспечить равные культурные права всех наций, народностей, этнических групп. Являясь одной из современных научно обоснованных идеологий, **мультикультурализм тесно взаимосвязан с правами человека, включает в себя ряд основополагающих этических и правовых принципов в сфере защиты плюрализма культур и этнотрадиционности.** Использование мультикультуральных принципов в межгосударственных отношениях в современных условиях имеет исключительное значение.

Мультикультурализм, издревле и по определению несущий в себе позитивный потенциал, в современном мире нередко подрывается межнациональными конфликтами, а этнокультурные противоречия разжигаются и используются для достижения различных политических целей. Феномен мультикультуральных идей, их методологическое значение при формировании политики в сфере национальных отношений однозначно заложены в гарантиях социальной стабильности полиэтничных обществ. Научные исследования в области мультикультурализма все больше направляются на **познание условий, при которых идеология толерантного сосуществования разных**

культур из позитивной превращается в проблемную. Такое превращение вызывает к жизни новую разновидность идеологии мультикультурализма, которая радикально отличается от классической. Большую роль в данном контексте стала играть политическая конъюнктура, направляемая амбициями политической и деловой элиты. Таким образом, возникла **проблема политической и культурной стабильности в полиэтничных обществах, которая обсуждается в рамках концепций мультикультурализма**, а в конце прошлого века оказалась в центре внимания академических кругов социального и философского профиля.

Следует констатировать, что условно называемые «восточные» и «западные» направления мультикультурализма развиваются обособленно друг от друга. На Западе в таких традиционно полиэтничных странах, как США и Канада, государственность сконструирована именно исходя из мультикультуральной реальности.

На современном этапе мультикультурализм как социальный, этнокультурный и политико-идеологический феномен рассматривается прежде всего через призму современных миграционных процессов. По-видимому, именно иммиграция в совокупности с другими социально-экономическими,

демографическими, политическими факторами – тот «катализатор неблагоприятных тенденций, которые определяют внутреннее развитие современных национальных государств, международной социальной системы в целом» [8; 60-63]. В связи с резкой активизацией миграционных процессов, вызванной искусственно созданной политической напряженностью, ряд представителей философской, социологической и других наук гуманитарного цикла пытаются найти обоснование этим процессам либо фактором «старения наций», либо рассматривая мультикультурализм в виде монокультуры, т.е. одной титульной культуры, которой подчинены другие.

В настоящее время население Франции, например, составляет едва ли не такой же «микс», как в США, и такая же участь в недалекой перспективе ожидает Германию. Но характерно, что некоторые государства Центральной Европы, гораздо меньше охваченные этой тенденцией, в связи с миграционным бумом проявляют куда большую нетерпимость к представителям других культур, чем те же вышеназванные страны Старого Света.

Мультикультуральный взгляд на природу современного общества должен основываться прежде всего на **безоговорочном признании его культурного и этнического многообразия.**

Как заметил еще выдающийся деятель французского Просвещения Шарль Луи де Монтескье, «в каждом различии есть единообразие, и в каждом изменении – постоянство» [2; 147]. Но **сегодня в западных обществах проблема инклюзии инкультур** приобрела чрезвычайную остроту, и уже сейчас между странами Шенгенской зоны заметна тяга к отказу от «прозрачных» границ. В течение всего лишь нескольких десятилетий провозглашенный европейцами принцип этнокультурной плюрализации Европы, открытости к полиэтничности и декларативной приверженности толерантной ассимиляции потерпел фиаско, причем вовсе не из-за несостоятельности или несовершенства идей мультикультурализма, а по причине человеческого фактора, прежде всего амбиций политической элиты.

В самом общем виде мультикультурализм определяется западными философами как «особая форма интегративной, либеральной идеологии, посредством которой полиэтничные, поли-

культурные национальные общества реализуют стратегии социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни» [13]. Важным элементом этой идеологии является **принцип социального равенства или недискриминации** [7]. По мнению современного французского социолога и антрополога Эмануэля Тодда, «центральной в мультикультурализме является идея гармоничного взаимодействия разных этнических и культурных групп населения в культурно-плюралистическом обществе» [12].

Сегодня проблема массовых миграций в контексте мультикультурализма все более серьезно угрожает обеспечению права человека на следование своей национальной культуре. Интенсификация миграционных потоков, формирование крупных компактных этнических анклавов, чаще всего резко отличающихся от принимающей страны в традиционности, укладе жизни, религии, плюс контрастное отставание в уровне социально-эко-

номического развития – все это требует систематизированного подхода и выработки мер, минимизирующих негативные последствия инокультурных миграций.

Что касается самого термина «мультикультурализм», то надо подчеркнуть, что он вбирает **не только ставшие привычными за последнее время этнокультурные компоненты - историческое наследие, язык, образование, культурную самобытность, мировоззрение, моральные ценности, религию, но и социальные, т.е. толерантность по отношению к группам людей со специфическими отличиями:** инвалидам, атеистам, лицам с ограниченными умственными возможностями и др. Согласно исследованиям российского социолога Виктории Антоновой, «*мультикультурализм как методологический принцип и как научная категория признает культурное многообразие не только в смысле этничности, национальности, а в смысле наличия субкультуры, тем самым прививая обществу толерантность, терпимость к различиям, к «инаковости» членов мультикультурного общества*» [11]. Как известно, **подавляющее большинство стран мира характеризуется культурным многообразием, и для того, чтобы использовать его на благо общества, всем государствам необходимо переосмыслить свой исторический опыт управления межнациональными отношениями.** Это особенно важно в условиях набирающей темпы всеобъемлющей глобализации, которая объективно есть процесс, нивелирующий культурное многообразие. Кстати, еще в Советском Союзе – гипертрофированных размеров государственном образовании имперского типа, объединившем множество народов, находящихся на разных ступенях социально-экономического развития и с различной культурной традициональностью, наблюдалось нечто похожее на нынешнюю глоба-

лизацию: такой же процесс постепенного стирания этнокультурных особенностей.

Нынешние кардинальные политические и идеологические изменения в мировом сообществе выдвигают на первый план проблемы и перспективы развития мультикультурализма во всем мире. В условиях глобализации мультикультурализм стал вопросом большой политики.

Совершенно очевидно, что толерантности много не бывает. Многие современные государства, исповедующие фактически растворение малочисленных этносов в титульной нации, потерпели крах в позитивной по сути идеологии мультикультурализма. Последние события, особенно происходящие в Европе, побудили западную политическую элиту говорить о «*тоталитарной толерантности*» – явлении, когда «излишняя», как они считают, политкорректность и терпимость к этническим меньшинствам приводит к нарушению ими же навязываемых правил. По мнению ряда исследователей, идея и политика мультикультурализма, особенно на Западе, вступили в кризисную стадию. Европейский «глобалитет» обеспокоен многими связанными с этим актуальными проблемами, в первую очередь проблемой «пределов допустимой толерантности», дилеммой соотношения мультикультурализма и национализма.

Взаимообогащение, культурная интеграция, приобщение к мировым ценностям, безусловно, несут в себе огромный положительный заряд, и в этом контексте **мультикультурализм заключается в том, чтобы жить рядом, уважая друг друга, принимая различия в культуре, мировоззрении и традициях.** Концепты прогрессивной мультикультуральной политики – восприимчивость национальных культур к инновациям и интеграция с высокоразвитыми культурами – всегда

были и остаются важными условиями развития мультикультурализма [4].

Подытоживая изложенное, следует констатировать, что мультикультурализм – бесспорно, социальное явление, и в качестве такового приводит к определенным социальным изменениям в обществе. **Только в толерантных обществах мультикультурализм способствует взаимообогащению и приводит к формированию системы культурных ценностей, объединяющих разные народы.** Мультикультурализм способствует расширению участия этнических и культурных меньшинств в управлении обществом. Мультикультурализм формирует инфраструктуру социальных групп, содействуя процессу их культурной институционализации и интеграции в гражданское общество.

Исторически разные страны по-разному приходили к мультикультуральным конструкциям. Некоторые из них, пройдя различные ассимиляционные процессы, пришли к точке соприкосновения с другими культурами как моноэтнические сообщества. В большинстве же стран этнокультурное многообразие имеет изначальный характер.

Современный мир нуждается не в противостоянии, а в сотрудничестве. Любое общество, замыкающееся в своих рамках, устремленное на создание монокультурного пространства, обречено на стагнацию, даже не считая фактора нарушения прав человека. В современных условиях, когда телекоммуникационные технологии раскрывают миру национальные культуры, ни одна страна не может остаться за рамками мультикультурализма.

В отличие от стран, имеющих тысячелетний опыт мультикультуральных традиций, западная цивилизация сегодня переживает этнокультурный кризис, который стал в определенной мере неожиданным для политических элит. Несмотря на активные призывы экспертного и академического сообществ, **оказался невостребованным богатый восточный опыт мультикультурализма, который так и не был использован в должной мере для разрешения проблем в данной сфере на Западе.** Но пора уже вырваться из плена стереотипов, формирующих низкую мультикультуральную компетентность, использовать успешный опыт общественных и некоммерческих организаций, проводить научные исследования в сфере разработки и реализации мероприятий, направленных на поддержание культурного многообразия и социальную инклюзию, формирование общественного сознания, свободного от ксенофобии и культурной дискриминации, на просветительскую и образовательную деятельность. ✨

Литература

1. Алиев И. Выступление на Бакинском международном гуманитарном форуме // Материалы Форума, 2-3 октября 2014. Баку, 2016, ч. 1, с. 7
2. Баскин М. Монтескье. Москва, 1975
3. Габиббейли А. Западный мультикультурализм после кризиса: новые вызовы, дилеммы // Analytical information «New times». newtimes.az/ru/relations/2870
4. Гусейнова И. Мультикультурализм и его практическая реализация на Кавказе // Общественно-политический научный журнал «Геостратегия». 2013, №06(18)
5. Гусейнова И. Влияние историко-культурного многообразия на политико-межцивилизационные, социально-общественные процессы на

- Кавказе // Общественно-политический научный журнал «Геостратегия». 2013, №06(16); // Международная конференция в Тбилиси на тему «Правовые аспекты по предотвращению преступного насилия и конфликтов», 20-25 мая 2013
6. Гусейнова И. Кавказ в средневековье: общественно-политическое и культурное конструирование взаимоотношений народов // Доклады Национальной академии наук Азербайджана, 2012, т.LXVII, №6
  7. Канарш Г. Философские теории мультикультурализма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2011, №2
  8. Куропятник А. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000, т.III, №26. 60-63 сс.
  9. Музыкина Е. Конфликт идентичностей в странах Западной Европы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Выпуск № 12-2(38), 2013
  10. Мамедов А. О специфике философского исследования мультикультурализма // Материалы Бакинского международного гуманитарного форума, 2-3 октября 2014, 75-77 с.
  11. Антонова В. Мультикультурализм: идеология, политика и культурный код современности. Москва, 2012
  12. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. Москва, 2004
  13. Черняк А. Мультикультурализм и миграционная политика // Вестник МГТУ. 2014, №3
  14. Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pewforum.org/future-of-the-global-muslim-population-regional-europe.aspx#ftn34_rtn
  15. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford university press, 1995. 280 p.

The second part of the article briefly describes the role and place of the multicultural approach and the policy of multiculturalism in the modern world and the relevance of the multicultural approach in the light of the current migration crisis. The author points to the crisis of multiculturalism in the West, which was triggered by the migration crisis, and emphasizes the importance of using the rich multiculturalism experience of the East to mitigate the situation.